

Книга Деньги Медичи

Банковское дело, метафизика и искусство во Флоренции XV века

Тим Паркс
Profile Books, 2005
Также есть на следующих языках: Английский

Рецензия BooksInShort

Если ваши познания о роде Медичи ограничиваются тем, что они покровительствовали художникам Возрождения, обратитесь к книге Тима Паркса, благодаря которой вы совершите интереснейшие открытия. Медичи и в самом деле использовали богатство, приобретенное в результате банковской деятельности, для того чтобы превратить Флоренцию в центр европейской культуры XV века. Однако они не только способствовали расцвету изящных искусств, но и значительно усовершенствовали искусство захвата политической власти и уничтожения врагов. Медичи не боялись идти наперекор католической церкви, которая учила, что получать и выплачивать доход на капитал – это смертный грех. Из книги Паркса вы узнаете, как Медичи обходили этот запрет. Эта работа, написанная в живом и остроумном стиле, посвящена не столько исследованию успехов и провалов в финансовой и коммерческой деятельности Медичи, сколько широкой панораме духовной и социальной жизни Флоренции. *BooksInShort* рекомендует ее всем, кто интересуется историей взаимодействия финансов, политики и религии.

Основные идеи

- Имя Медичи связано с крупными финансовыми операциями, огромным богатством, политическими интригами и щедрым меценатством.
- Банк Медичи, основанный Джованни ди Биччи де Медичи, просуществовал с 1397 по 1494 год.
- Согласно учению церкви, получение прибыли на капитал было смертным грехом, однако банк процветал, выдавая ссуды и принимая вклады.
- Банк также занимался торговлей и обменом денег, владел фабриками.
- Отделения банка были открыты во всех деловых центрах Европы.
- Чтобы замаскировать получение дохода от операций с капиталом, церковь и Медичи умело использовали “игру в слова”.
- Несмотря на все запреты, благодаря своей потребности в банковских услугах церковь поощряла развитие международных банковских операций.
- Самый преуспевающий предприниматель и политик из всех Медичи, Козимо стал главой флорентийского государства, разгромив враждебную партию.
- Правление Медичи во Флоренции ознаменовало зарождение современного общества, в котором церковь отделена от государства.
- Нарушая нормы своего времени, несколько поколений грешников Медичи заказывали и оплачивали картины, скульптуры и здания, которые и сегодня, пять веков спустя, остаются непревзойденными шедеврами.

Краткое содержание

Капитальный грех

Стремительный взлет, деспотическое правление и быстрый закат дома Медичи совпали с бурным периодом в европейской истории. В деловых и политических кругах Флоренции это имя приобрело известность в конце XIV века. Медичи открыли международный банк в те времена, когда идея коммерческой фирмы с представительствами в разных странах только зарождалась, а тех, кто давал деньги в рост, церковь сурово осуждала. Ростовщичество было провозглашено смертным грехом, который карался вечными муками в аду. В наше время получение прибыли на выданную

ссуду или банковский вклад – неотъемлемая часть финансовой деятельности, но в Средние века это было нечестивое, богопротивное занятие, подрывавшее устои миропорядка. Прибыль от владения деньгами изымала их из осязаемого измерения – они переставали быть просто золотом или серебром, превращаясь в незримую магическую силу, которая приумножалась, даже когда их хозяин спал. Помимо метафизического конфликта этот “невидимый” доход создавал определенные сложности для сборщиков налогов. Выяснить размеры материального имущества граждан, такого как скот, не составляло труда, но как оценить состояние банкира? Новый способ накопления богатства к тому же наделял его обладателя дотоле невиданной социальной мобильностью. Он давал возможность итальянскому купцу или духовному лицу тайно помещать свои средства в банк где-нибудь подальше от дома, в качестве страхового фонда на случай политического переворота в родном городе.

“Банковское дело связано с манипулированием людьми, риском и властью. Это волшебство в действии”.

Флоренцию почитают во всем мире за то, что она подарила человечеству произведения искусства немеркнувшей красоты. Но для истории человечества не менее важно (хотя и не столь очевидно) то, что правление Медичи в этом городе ознаменовало зарождение современного общества, в котором церковь отделена от государства. В наши дни большинство взаимодействий между людьми происходит согласно законам светского общества, где нравственные ценности не связаны с религией. Современный человек утром заключает договор о предоставлении кредита, днем, застряв в автомобильной пробке, неоднократно упоминает имя Господа всуе, а вечером оказывается в постели с представителем того же пола. Все вышеперечисленное происходит в рамках принятых социальных норм. Во времена Медичи все три действия – получение процентов на ссуду, богохульство и содомия – были смертным грехом. Впрочем, нужно признать, что при этом другие виды деятельности, такие как владение и торговля рабами, считались в порядке вещей. Ростовщиков очень тревожило то, что они совершают грех, поскольку церковь настаивала, что прощение они смогут получить, только возместив перед смертью все несправедливо заработанные деньги.

“С появлением дохода на капитал деньги перестают быть простым и стабильным товаром из металла, который по стечению обстоятельств был выбран средством обмена”.

В то время как церковь публично осуждала ростовщичество, действительность была намного сложнее. Святой престол требовал выплаты десятины и прочих повинностей от своих подданных, живших в очень удаленных землях – например, в Шотландии и Скандинавии. Неплательщиков отлучали от церкви, поэтому все послушно высылало деньги в Рим. Однако путешествовать через всю Европу с наличными было опасно. Посланники – священники или паломники – покупали аккредитивное письмо в одном из банков Лондона или Кельна и везли его в Италию. Несмотря на все нападки на банковское дело, церковь, которая в то время была крупнейшей в мире финансовой структурой, нуждалась в банковских услугах и в сущности поощряла развитие международных банковских операций. Банкиры тем временем не ограничивались финансовой деятельностью: они также занимались торговлей и производством, практикуя “треугольные схемы” торговли. Флорентийский филиал банка Медичи, к примеру, закупал овечью шерсть в Англии, расплачиваясь за нее из собранных им церковных податей, обрабатывал ее и изготавливал шерстяное сукно, которое затем доставлялось в Рим для продажи.

“Ростовщичество омерзительно. Но людям нужны были денежные ссуды, а банкирам – вознаграждение за то, что они их дают”.

Поскольку ростовщичество было грехом, банкиры и церковь находили способы получать доход от финансовых операций, успешно соблюдая все условности. Когда церковь занимала деньги, банк, естественно, не мог взимать проценты с этой ссуды, зато он продавал церкви товары по явно завышенным ценам. Когда же папа, кардинал или епископ помещали свои деньги в банк, то официально они тоже не могли на этом заработать, но все же рассчитывали получить какую-то выгоду. Поэтому банк торжественно вручал вкладчику “подарок”, который, хотя и не был доходом на вложенный капитал, составлял приятную сумму, равнявшуюся от 8 до 12 процентов годовых. Благодаря таким лингвистическим уловкам смысл контрактов, заключавшихся в средневековой Италии, становился абсолютно непроницаем. Можно предположить, что эти банковские сделки оскорбляли дух церковного учения, но кто сможет с точностью сказать, нарушали ли они букву закона?

“Операции с деньгами – очень азартное занятие: благодаря их ликвидности потерять можно так же много и так же быстро, как и приобрести. Средневековое колесо фортуны закрутилось быстрее”.

Налицо разновидность круговой поруки: банкиры преступали запрет на ростовщичество, а высшее духовенство этот вопрос замалчивало. Конфликт между религиозной моралью и частной практикой пронизывал всю жизнь общества. Еще более глубокий разрыв существовал между общеизвестным положением о том, что Христос призывает жить в нищете, и теми огромными состояниями, которые сколотили себе священнослужители. Расставаться с этими богатствами им не хотелось – таким образом, развитие банковского дела соответствовало не только нуждам церкви, но и личным интересам ее служителей.

Задушевные отношения с папой

Семья Медичи пришла к власти на фоне философского конфликта между духовным и материальным. В 1397 году Джованни ди Биччи де Медичи положил начало банковской империи Медичи, открыв конторы во Флоренции и Риме. Банк участвовал в сотнях трехсторонних сделок, зарабатывая на небольшой комиссии за обмен валют. В 1400 году появился филиал в Неаполе, а в 1402-м – в Венеции. Во Флоренции были открыты две суконные мануфактуры. Банк Медичи не создал революционных способов получения прибыли – скорее, он развивал существующую бизнес-модель, используя ее для налаживания контактов с влиятельными лицами в Риме. Вскоре после основания банка Джованни стал водить дружбу со священником по имени Бальтазар Косса и, вполне возможно, профинансировал получение Коссой кардинальской шапки в 1402 году. Джованни оставался доверенным лицом Коссы и тогда, когда тот в 1410 году был избран папой. Таким образом семейство Медичи стало банкирами главы католической церкви. Не удивительно, что половину всех доходов банк получал из своего римского филиала. Банк Медичи одолжил Ватикану деньги на войну с Неаполем, а после ее окончания снабдил его наличными для выплаты репараций. Когда папа назначал епископов, пошлина, налагаемая церковью на повышение по службе, отправлялась в банк Медичи. Джованни удалился от дел в 1420 году, передав фирму своему сыну Козимо. Всего банком от его основания и до краха в 1494 году управляло пять поколений клана Медичи. Все мужчины в роду Медичи были очень некрасивы, страдали подагрой и страстно увлекались коллекционированием произведений искусства и предметов старины. Самым преуспевающим из всех Медичи был Козимо: он сочетал в себе честолюбие и осторожность, благодаря чему банкирский дом сосредоточил

в своих руках баснословное богатство и власть.

Деньги на войну и мир

Козимо обладал не только хваткой бизнесмена, но и политическим чутьем, помогавшим ему использовать в своих интересах хроническую нестабильность, царившую в Италии в XV веке. Ряд государств – в том числе Венеция, Милан, Флоренция и Неаполь – непрерывно воевали друг с другом из-за территорий. Заключение союзов со вчерашними врагами было обычным делом. Эти столкновения нельзя назвать войнами в современном смысле слова: солдаты редко погибали на поле брани, и воевали не призванные на государственную службу граждане, а наемники. Хотя войны и не опустошали земли, в которых они велись, но обходились они дорого и помимо прочего нарушали финансовую стабильность.

“«Продай все, что у тебя есть и следуй за мной», – сказал Христос. Но богатые церковники хотели оставить свое состояние своим семьям, своим братьям, племянникам или незаконнорожденным детям”.

В связи с расходами на военные нужды государства были вынуждены повышать налоги. В 1427 году, после пяти лет военных действий, Флоренцию охватил финансовый кризис. Пытаясь ослабить тиски кризиса, флорентийское правительство обложило купцов налогом на капитал, не обойдя стороной и богатых банкиров, подобных Медичи. Семья Медичи получала горы наличных из своего римского отделения, обслуживавшего церковные потребности, а также из филиалов в Женеве и Венеции – стратегических пунктах на перекрестках торговых путей. Зато банк во Флоренции терял огромные суммы, не в последнюю очередь потому, что Козимо давал в долг правительству, чтобы поддержать город. Другим видом “общественной деятельности” Козимо, завоевавшим ему много сторонников, было финансирование строительных проектов – таких, как сооружение архитектором Филиппо Брунеллески знаменитого купола на городском соборе Санта-Мария-дель-Фьоре.

“Даже тогда, когда война, скорее, похожа на вид спорта и совершенно несерьезна, она обходится в огромные суммы... А если при этом она никогда не заканчивается, то без постоянного поступления денег просто невозможно обойтись”.

И все же несмотря на свою щедрость – или благодаря ей – Козимо нажил себе могущественных врагов, среди которых были две богатейшие флорентийские семьи, также контролировавшие правительство. В 1433 году Козимо арестовали за то, что он “пытался над всеми возвыситься”. Козимо провел несколько недель в тюрьме, а его противники тем временем добивались одобрения правительством его смертной казни (в обычаях того времени было разрешать политические споры путем обезглавливания оппонента). С помощью умело предложенных нужным людям взяток и влияния друзей из Ватикана Козимо добился того, что смертный приговор был заменен на ссылку. Год спустя, когда Флоренция проиграла войну с Миланом, а противникам Козимо не удалось фальсифицировать результаты выборов, чтобы лишить политического влияния сторонников Медичи, Козимо вернул себе свои позиции и изгнал врагов из города.

Железная рука

Даже после возвращения Козимо во Флоренцию ему не удалось избавиться от критиков, подвергавших сомнению его моральные устои и деспотические методы правления. Среди заказанных им произведений искусства был “Давид” скульптора Донателло, которого многие считали гимном гомосексуальности. Такая интерпретация не вызывает особого удивления, если вспомнить стройную фигуру обнаженного юноши, опирающегося рукой на бедро и одной ногой попирающего (дешевые эффекты пользовались успехом и тогда) отрубленную голову Голиафа. Недоброжелатели обвиняли Козимо и в том, что он водил большую дружбу с евреями – именно им, а не христианам он выдал разрешения на предоставление денежных ссуд, – а также в том, что он потратил государственные средства на строительство огромного, похожего на крепость Палаццо Медичи.

“Церковь делала вид, что вся эта красота создавалась только для того, чтобы прославлять Бога; точно так же она делала вид, что сооружение купола Дуомо никак не было связано с мегаломанией Брунеллески”.

Но и это еще не все. Козимо откровенно надругался над конституцией Флоренции, в которой говорилось, что правители должны регулярно меняться. Козимо годами оставался у власти, безжалостно расправляясь с политическими противниками. Им была уготована многолетняя ссылка, а нарушившим это распоряжение грозила смертная казнь. Флорентийцы утверждали, что ненавидят деспотов, тем не менее к тем деспотам, которые украшали город шедеврами архитектуры и искусства, они, похоже, относились снисходительно. В 1442 году, демонстрируя тонкое понимание необходимости связей с общественностью, Козимо учредил общество покровителей бедняков под названием “Добрые люди Святого Мартина”. Средства для пожертвований поставлялись банком Медичи. Благотворительность помогала Козимо смягчить укоры совести за грехи ростовщичества и уклонения от уплаты налогов, позиционировала его как тирана-филантропа, гарантировала лояльность бедняков и, соответственно, снижала вероятность бунта.

“Одалживать тем, чья репутация и должность никак не зависят от того, платят ли они по счетам, всегда небезопасно, но давать огромные суммы тем, кто считает ниже своего достоинства отдавать долги, – это настоящее безумие”.

Козимо умер в 1464 году, оставив свой банк сыну Пьеро. Для многих итальянских банков это были тяжелые времена, и в особенности для фирмы Медичи. После смерти знаменитого военачальника Франческо Сфорцы остались невыплаченными колоссальные суммы, взятые им в кредит. Для ведения дел вдали от головной конторы управляющим филиалов была предоставлена неограниченная свобода действий; стремясь завоевать благосклонность сильных мира сего, они с готовностью одалживали деньги королям и принцам, но шансов, что эти займы будут когда-либо возвращены, практически не было. Из-за торгового конфликта Медичи лишились английской шерсти и вынуждены были закрыть одну из своих фабрик. Даже хорошо удававшееся семейству лоббирование частных интересов не приносило ожидаемой прибыли. В 1466 году банк получил у папы монопольное право на торговлю квасцами, которые использовались для окраски тканей, однако спрос на них вскоре упал, и это коммерческое предприятие не принесло Медичи ничего, кроме убытков.

Лоренцо Великолепный и падение дома Медичи

От Пьеро, умершего в 1469 году, контроль над банком и флорентийским правительством перешел к его двадцатилетнему сыну Лоренцо. По словам Лоренцо, его мало привлекала роль правителя, но “во Флоренции судьба богатых людей может окончиться печально, если они не управляют государством”. Юный Лоренцо, получивший прозвище Великолепный, был одним из самых талантливых поэтов своего времени. Помимо “серьезной” поэзии Лоренцо проявил себя в написании текстов непристойных песенок, чем завоевал любовь и уважение простого люда. Фигура Лоренцо Медичи заставляет нас по-новому посмотреть на феномен разностороннего человека Ренессанса. Проповедуя необходимость поддержания мира, Лоренцо вел территориальные войны. Ратуя за свободный выбор спутника жизни, он выдал свою четырнадцатилетнюю дочь за незаконнорожденного сына папы, пьяницу и распутника. Признаваясь в отсутствии желания управлять, он с легкостью отправлял преступников на казнь и нанимал шпионов для слежки за собственными послами.

“По словам архиепископа Антонина, бедные попадают на небо, стойко перенося свои невзгоды; богатые попадают на небо, щедро помогая бедным. Так предусмотрительно уравнивается социальная несправедливость”.

Когда семейное дело начало разваливаться, Лоренцо занялся изысканием возможностей для приобретения своему сыну должности в церкви. В конце концов папа уступил его просьбам и в 1489 году назначил тринадцатилетнего Джованни кардиналом (позже он стал папой под именем Льва X). Банк семейства Медичи тем временем стремительно катился в пропасть. И Пьеро, и Лоренцо были больше озабочены удержанием политической власти, чем повседневной деятельностью фирмы, и банк опрометчиво продолжал ссужать деньги церковникам и коронованным особам. Лоренцо сам был одним из крупнейших должников своего банка. К 1489 году закрылись филиалы в Женеве, Лондоне, Авиньоне и Пизе. Лоренцо умер в 1492 году, а банк прекратил существование в 1494-м. Семейство Медичи было почти на два десятилетия изгнано из Флоренции.

Об авторе

Том Паркс – автор одиннадцати романов и переводчик с итальянского языка.
